

*Я.О. Шебельбайн (Россия, Челябинск)
Научный руководитель: Н.Э. Сейбель*

ПЬЕСА «ГАЛАТЕЯ СОБАКИНА» КАК АНТИУТОПИЯ

***Аннотация:** В статье рассматривается пьеса современного российского драматурга Ирины Васьковской «Галатея Собакина». Выделяются жанровые особенности пьесы-антиутопии, описывается система образов, анализируется мифологический мотив метаморфозы/превращения, взятый в пьесе в его комически-гротескном варианте.*

***Ключевые слова:** современная драматургия, антиутопия, государство, личность.*

Развитию жанра антиутопии в конце XX века способствовали экономический, политический, культурный и духовный кризис, изменение взглядов человека на мир, переосмысление прошлого, настоящего и будущего. «Очевидным образом начинают исполняться предупреждения философов (О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет)» [2, с. 4], добавим М. Вебера, Н. Бердяева – всех, кто предсказывал, что сепарация профессий и всё большее разделение труда приведут к миру несвободы.

Становление пьес-антиутопий Ю.В. Тарасенко связывает с началом XX века: «Пьеса «Город правды» (1924) – первая пьеса-антиутопия..., до сих пор не нашедшая должной оценки в литературоведении» [5, с. 26], однако, определяя, что «антиутопия – явление наджанровое» [5, с. 26], автор не отвечает на вопрос о жанровой специфике драматического антиутопизма. Очевидно, что драматурги-футуристы Ю. Ионушайте («Портреты наших вождей»), И. Андреев («Чихуахуа»), Ю. Новгородцева («120-й штат») опираются на художественный опыт классических антиутопий: «Мы» Е. Замятина, «О, дивный новый мир» О. Хаксли, «1984» Дж. Оруэла: «в постнормативной литературной практике Нового времени произведение создается как нечто оригинальное, но неизбежно оказывается принадлежащим к некоторой жанровой общности» [6, с. 19]. При этом «отталкиваясь от традиции, молодые авторы все-сторонне исследуют своё время и его “болезни”» [4, с. 84].

Пьеса «Галатея Собакина» Ирины Васьковской, представленная на фестиваль «Евразия» в 2014 году – один из примеров антиутопии XXI века. Перед нами общество, в котором культура стала религией, а образованность – средством насилия.

Васьковская рисует недалёкое, по её мнению, будущее, охваченное «пандемией массового безумия». Общество расслоилось на интеллектуалов-тиранов и деградировавших до скотского состояния «пролов», живущих низшими потребностями и животными страстями. Безопасность достигается путём «воспитания» и отказа от агрессии. Как в классической антиутопии действует запрет на проявление чувств: милосердие и терпимость считаются

«ложными чувствами», а любовь и вовсе провозглашается заразной для окружающих болезнью. Размывается понятие гендерной идентификации: мужчины плачутся в материнскую жилетку (Виктор), а женщина обретает мужские черты и характер (Вика, Эвелина, мать).

«Управление» городским устройством осуществляется через Государственную службу Просвещения – «Православный просвещенный патриотизм», которая занимается отловом бескультурных граждан, провозглашённых в обществе «гопниками» и «проращиванием человека в скоте», насильно «оглушая культурой» [1].

Разрушается понятие института семьи. Отношения строятся на «дрессировке» партнёра и практической выгоде. Гопников, «заражающихся» любовью, отправляют в клетку зоопарка на перевоспитание.

В классической антиутопии «система образов строится так, что происходит поляризация персонажей, <именно это> делает взгляд на мир антиутопии объемным и позволяет представить его читателю художественно более убедительным» [3, с. 6]. Система образов «Галатеи Собакиной» представлена двумя враждующими мирами: «просветители» – мнимые интеллигенты с высокими моральными ценностями, к ним относятся «инквизиторы» – служители культуры, применяющие более жестокие методы; «непросвещенные» – гопники, люди бескультурные и бездуховные, живущие лишь животными инстинктами. Используя средства подавления психики, «просветители» при поддержке «инквизиторов» насильно окультуривают общество. Первые используют для просвещения литературу: легкой литературной считаются Михалков, Есенин и Асадов, а в список запрещённой литературы входят: Эзоп, Гомер, Пастернак, «Зеркало» Тарковского и вся проза. В государстве действует Устав, согласно которому, например, «пункт 46 запрещает применять к лицам младше 25 лет литературные произведения, внесённые в перечень № 20» [1]. Вторые применяют более жестокие меры: принудительное крещение. Местное население вынуждено всегда иметь при себе крест, чтобы не попасть под принудительное крещение, и палку с гвоздями, для обороны от просветителей.

Эти два класса отражают и усиливают минусы друг друга. «Просветители» жестоки и циничны, но лицемерны в своём «просвещении», «гопники» вовсе не лишены чувств, но из-за непросвещенности трактуют их искаженно. Их миры разделяет пропасть, и примирение, по мнению автора, не возможно.

В основе пьесы «Галатея Собакина» лежит миф о Пигмалионе и Галатее, по сюжету которого царь Кипра Пигмалион вырезал из драгоценной слоновой кости статую женщины и назвал её Галатеей. Главные герои пьесы: Виктор Собакин, ассоциирующийся с творцом Пигмалионом, и Санька, выступающий в роли Галатеи. Однако происходит слом классического мифа: во-первых, творец не создаёт статую и не вдыхает в неё жизнь, а производит трансформацию тела молодого человека (не искусство оживляется,

а жизнь трансформируется). Во-вторых, в мифе Галатея олицетворяет духовную чистоту, искренность и красоту, в то время как Галатею Васьковской интересуют только материальные блага.

Первая сцена – сон – экспозиция пьесы, в которой обозначен будущий конфликт. Главному герою по кличке «Зверобой» присуждают премию на Ежегодной конференции просветителей «Просвещённый Православный Патриотизм» за создание мутирующего вида человека – Галатеи. Материальные ценности (признания и слава), которыми живёт герой, противопоставляются духовным (научные открытия).

В основе сюжета антиутопии лежит попытка главного героя изменить сложившийся порядок вещей, идя против системы. Таким героем является Вася – друг Сани. Он единственный испытывает настоящее чувство влюблённости к мутирующему Сане в образе Галатеи. Но его попытка сломить существующие правила заканчивается поражением.

Парадокс пьесы в том, что Ирина Васьковская рисует общество в котором нормы морали и культуры диктуют люди, сами далёкие от этого. «Просветителей» волнуют только карьерно-имущественные отношения, количественные результаты «просвещённых» ими людей. Любовь – единственный возможный выход в сложившейся ситуации. Но концовка пьесы доведена до абсурда: редкий вид «гопника влюблённого» (Вася) помещён в клетку зоопарка. В качестве перевоспитания он вынужден читать Бродского по расписанию и развлекать толпу попытками суицида. Клетка, в которой оказывается в конце пьесы главный герой, символизирует как несвободу конкретного человека, так и всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васьковская И. Галатея Собакина // Ирина Васьковская: драматург [электрон. ресурс]. – Режим доступа <http://litteratura.org/dramaturgy/2673-irina-vaskovskaya-galateya-sobakina.html> (дата обращения: 15.02.2019).

2. Воробьева А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Саратов, 2009. 49 с.

3. Комлева Н.Л. Антиутопическая традиция в американской прозе 1980-х гг.: романы «Берег москитов» и «О-Зона» П. Теру [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук (10.01.03) / Наталья Леонидовна Комлева; МГУ им. Н.П. Огарева. – Нижний Новгород, 2007. 19 с.

4. Сейбель, Н.Э. «Страх взросления» в немецкой драматургии начала XXI века // Филологический класс. № 1 (47), 2017. С. 84-87.

5. Тарасенко Ю.В. Драма-антиутопия в русской литературе начала XX века // Вестник Тоского государственного университета. № 308, 2008. С. 26-30.

6. Тюпа В.И. Жанровая природа нарративных стратегий // Филологический класс. № 2, 2018. С. 19-24.